

ХРОНИКА «ТАРИХ-И ИСЛАМ ГЕРАЙ ХАН» В КОНТЕКСТЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Р. Абдужемилев

Аспирант кафедры крымскотатарской и турецкой литературы

РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»

(г. Симферополь)

Аннотация. В статье проведен анализ хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» в свете мусульманской письменной традиции. Автор акцентирует внимание на исторически сложившейся религиозно-этической основе произведения из литературы крымских татар ханского периода. Показано художественное воплощение автором произведения концептов ислама. Рассмотрены коранические мотивы, цитирования в тексте хроники аятов из Корана и хадисов. В целом, центральное место в хронике занимают такие категории нравственности как правдивость и справедливость, щедрость, милосердие, прощение, единство, благодарность и т. д.

Ключевые слова: хроника, ислам, Коран, хадис, бисмиллях, шукр, хамд.

Тема: Хроніка «Таріх-і Іслам Герай» в контексті мусульманської письмової традиції

Анотация. У статті проведено аналіз хроніки «Таріх-і Іслам Герай хан» у світлі мусульманської письмової традиції. Автор акцентує увагу на історично складеній релігійно-етичній основі твору із літератури кримських татар ханського періоду. Показане художнє втілення автором твору концептів ісламу. Розглядені коранічні мотиви, цитування в тексті хроніки аятов з Корану та хадісів. В цілому, центральне місце в хроніці займають такі категорії моралі як правдивість та справедливність, щедрість, милосердя, прощення, єдність, вдячність та ін.

Ключові слова: хроніка, іслам, Коран, хадіс, бісмиллях, шукр, хамд.

Summary. In the article the matter for analysis is the Chronicle «Tarikh-i Islam Geray Khan» in the light of the Muslim tradition of writing. The author focuses on the historical, religious and ethical basis of the literature of Crimean Tatars in the Khanate period. The artistic embodiment of the Islamic concepts through the work by the author is showed. The motives from Quran, quotations of the verses from Quran and Hadith in the text of the Chronicle are looked through. In general, there are such categories of moral in the centre of the Chronicle as truth and justice, generosity, mercy, forgiveness, unity, gratitude, etc.

Key words: the Chronicle, Islam, Quran, Hadith, bismillah, shukr, hamd.

Крымскотатарское летописание в своей основе опиралось на всеобщие письменные мусульманские традиции и укреплялось ими. Произведения крымских авторов, начиная как минимум с XIII в., были обусловлены ими. Можно привести такие примеры как поэма «Юсуф и Зулейха» (XIII в.) Махмуда Кырымлы, предания об азилах Газы Мансур и Малик Аштер, поэзию Газы Герая (XVI в.), Ашика Умера (XVII в.) и Джевхерия (XVII в.), а также многие другие произведения. Литература развивалась вместе с религией как одно целое, и рассматривать их для тех времен отдельно друг от друга — это в корне неправильно. В произведениях поднимались актуальные проблемы человека и общества. «Тарих-и Ислам Герай хан» является памятником крымскотатарской литературы ханского периода, в котором одной из доминант содержания хроники

стал его мусульманский контекст. Как отмечает профессор Х. Миннегулов [16] «Коран и тесно связанные с ним мусульманские духовные ценности на протяжении более тысячи лет были основной и направляющей силой тюрко-татарской интеллектуально-литературной жизни. Высоконравственные и гуманистические идеи ислама пропитали почти все словесное искусство Средневековья, да и последующих столетий, способствовали воспитанию и сохранению у татар ментальности и человечности» [16].

Говоря о крымскотатарской литературе в контексте мусульманского мирового наследия, нельзя не упомянуть такое понятие как «адаб» [11, с. 11]. Оно применяется к гуманитарным областям знания, особенно к красноречивой прозе. Как кодекс моральных установок, также как и основа выраженных через литературу знаний, адаб значительно сформировался под влиянием Корана и сунны пророка Мухаммеда. В то же время он впитал в себя местные законы поведения. Традиционными учителями адаба были мусульманские ученые, мистики и интеллектуальная элита [11, с. 11].

Рассматривая литературу в контексте исламской цивилизации, Г. Э. фон Грюнебаум давал высокую оценку религии: «Немаловажный аспект мировой религии заключается в ее роли интеллектуального и эмоционального *lingua franca*, некоего общего арсенала символов, образов, оборотов речи, который делает возможным взаимопонимание людей различных исторических традиций и языков и дает краткие формулы для выражения сложного содержания» [3, с. 31]. Общие для

мусульманского автора и его аудитории представления, дающие автору возможность рассчитывать на понимание этой аудитории, в самом широком смысле впитали в себя огромное число коранических реминисценций [3, с. 44]. Коран стал одним из краеугольных камней всех и каждой «мусульманской» литературы [3, с. 44–45].

Изучение наличия исламского пласта в художественно ткани хроники Мехмеда Сенаи является актуальным вопросом. В современных исследованиях по литературе данный вопрос требует определенного рассмотрения.

Целью статьи заключается в том, чтобы путем анализа внутренней формы сочинения М. Сенаи раскрыть его глубинный концептуальный уровень.

Задачи для достижения цели: выявление и описание мусульманского контекста в хронике; изучение их функций, их формально-содержательного значения.

Религиозный контекст хроники прослеживается по двум направлениям:

- в речи повествователя
- в описании эпизодов.

По установленной традиции мусульманской литературы, Мехмед Сенаи начал хронику «Тарих-и Ислам Герай хан» с вводной части «бисмиллях»: «Bismillāhirrahmanirrahim» («Во имя Аллаха милостивого и милосердного»). Впрочем, этот порядок характерен не только для литературы, а вообще для образа жизни мусульманина. Этими словами начинаются суры и аяты Корана, ими предваряется каждое праведное дело (*helāl iş*). Бисмиллях можно рассматривать как некий императив: произнося их, человек укрепляет свою веру (*iman*), дает себе установку, что все его дела будут совершены благополучно и успешно. Далее следует «шукр» (благодарность и как исходное от нее хвала Аллаху): «*Hamd u sena-yı bi-ğaye ol vacibu'l-vücud fayizu'l-cuda...*» («хвала и нескончаемые прославления Аллаху вечному, бесконечно щедрому...»). Отметим, что литературным псевдонимом автора хроники являлось арабское слово «Сенаи», происходящее от «сена» — молитва, хвала, восхваление. Такое соответствие показывает, что на текст сочинения во многом наложился и внутренний мир автора, его образ жизни. Собственно, об этом и будет идти речь ниже. С текста «шукра» начинались письма (ярлыки) крымских ханов, адресованные другим правителям: «*Tanı Tebarek ve Taalānı rahmı ve inayeti milān*»; «*Allah Taalā hazretlerinin lütuf ve inayeti birlen*».

Средневековые писатели традиционно начинали свои мысли религиозными формулами.

Авторы всегда исходили из того, что человек не может жить бесцельно, их всегда объединяла непоколебимая вера в могущество Аллаха, ярко выраженный гуманистический взгляд на мир и большое уважение к человеческому достоинству [18]. Арабское письмо и язык стали основой для выражения хвалы Аллаху. Поскольку часто такие обращения-молитвословия к Богу и пророку Мухаммеду находились в начале, то они назывались *invocatio* (*dua*, *niyaz*):

«*Allahu Tebareke ve Ta'alā hazretine köp şükürler ve peyğamberimiz Hazret-i Muhammed «aleyhi's-salavat hazretlerine köpdin köp salavat ve tahiyat qilğanımızdan sonra...»* [12, с. 319]. («Множество слов благодарности Всевышнему Аллаху и много молитв и приветствий нашему пророку Мухаммеду (да благословит его Аллах!)»).

Предисловие к произведению Сенаи также завершил молитвой, где молвил о подходящем времени для начала своего дела:

«*Bihaqq'l-meliki'l-a'lā inne'l-an ezküru'l-maksude bi'n-nebiyyi'l-Muhammedi'l-Mahmudi'l-lāhümme salli ve selim «aleyhi ve alihi ve ec'alhü hadiyen lena bikemalihi cemalihi»* [9, с. 173] («Именем Всевышнего — воистину это подходящее время для изложения целей с именем пророка Мухаммеда прославляемого. О Аллах! Да будут благословения и мир над ним и его племенем! И назначь его провожатым при его совершенстве и красоте» [7, с. 4]).

Одно из основных качеств мусульманина — это постоянное выражение шукра. Шукр следует рассматривать как осознание того, что вся жизнь человека непосредственно подвластна воли Бога. Человек должен с благодарностью принимать данные ему блага и милости. Как известно, есть три вида выражения шукра: 1) сердцем и душой; 2) в словах; 3) в физическом проявлении (молитва, пост, хадж) [13]. Среди них первостепенным есть шукр, выражаемый сердцем и душой. Приведем хадис о шукре в словах: «Если Аллах возложил благодать в чью-нибудь руку, человек этот должен восславить Господа, изъявляя свое чувство благодарности. Если он восславит Господа дважды, Аллах умножит благодеяния для этого человека, и если восславит Господа трижды, Аллах простит грехи этому человеку» [10, с. 41]. Вытекающим из шукра понятием есть хамд, то есть преклонение перед величием и восхваление Аллаха: «И говори: «Хвала Аллаху...»» (Сура «Аль-Исра» / «Ночной перенос») [17]. М. Сенаи периодически выражал хамд в своем произведении:

«*Elhamdullilāhi Tealā inayeti hadi»* [9, с. 180] («Благодаря Аллаху Всевышнему» [7, с. 14]);

«*Bi hamdihi subhanehu»* [9, с. 186] («Благодаря Преславному» [7, с. 22]); *Subhanellāhul-aliyyul-muteal gör hikmet-i lā Yezal henüz* [9, с. 195] («Слава Аллаху Всевышнему, что провидением Его» [7, с. 34]).

Усилением хамда в хронике есть неоднократное повторение слов восхваления Аллаха:

«*Fe-hamden sümme hamden sümme hamden»* [9, с. 189] («Слава Аллаху, и снова слава, и снова слава!» [7, с. 26]).

В разделе о назначении на должность визиря Сефер Гази Аги повествованию автора предшествуют слова о предопределенности (кадар) всего в мире. Все в мире зависит только от воли Аллаха. Здесь затронуты три аспекта: с одной стороны — время, с другой — терпение, и самый главный аспект — предопределенность событий в мире по воле Аллаха (один из столпов веры):

«*Hikmet-i Huda-yı muteal u meşiyet-i Qadir ulā-Yezal her emr-i azimi bir vaqt-i malūme merhun eylemişdir «el-umuru merhunetum bi-evqatiha»*» [9, с. 182] («Мудростью Всевышнего, по воле Бессмертного и Всемогущего всякое событие связано с определенным временем — должное случается, когда наступает его черед» [7, с. 17]).

Как видно из вышеприведенного отрывка, здесь также определенный акцент сделан на категории времени. Время как литературная категория и время как категория ислама перекликаются друг с другом. Собственно, нельзя говорить о хронике, не говоря о времени. Отправление в поход, возвращение, дипломатические миссии уже кон-

кретизировались конкретными словами, актуализовавшими понимание о времени. Довольно часто в хронике автором указывалась важность времени для совершения каких-либо действий.

В заключительных разделах сочинения, особенно в тех, которые касаются не военной, а общественной деятельности хана и визиря, Сенаи возносит молитвы Аллаху за судьбу хана и благословит его деяния. Здесь следует отметить применение слова «аминь», направленного на просьбу о принятии Аллахом молитв:

«*Amin ya mu'in bihürmet-i seyyidü'l-mürselin u çar-yâr-ı güzün Ridvanullâhi Te'alâ aleyhim esma'in...*» [9, с. 214] («Аминь, о Помогающий! Именем главы пророков и его четырех последователей (да будет Аллах доволен ими!) ...» [7, с. 62]).

«*Hemişe Haqq Te'alâ uğur-ı hümayunların küşade eyleyüb asib-i dehrden masun u mahfuz eyleye. Amin bihaqqı seyyidü'l-mürselin u çar-yâr-ı güzün*» [9, с. 218] («Пусть Всевышний и Правый Аллах оставляет путь к удачам открытым для сахибкирана хумаюна, защищает его и оберегает от невзгод сего мира. Именем главы пророков и его четырех избранных последователей — аминь!» [7, с. 67]).

«*Allahu Te'alâ müteyemmen eyleye biminneti ve keremihi*» [9, с. 215] («Да обратит всевышний Аллах этот дар в пользу милостью и щедростью Всевышнего» [7, с. 63]).

Одной из основных идей, затрагиваемых автором, была идея единства. Ведь согласно истории Крымского ханства были времена, когда мусульмане, проживавшие на территории этого государства, находились в ссорах друг с другом. Это было большим препятствием в достижении общих целей. Поэтому Сенаи, также как и многих других жителей Крыма той эпохи, особо волновал этот вопрос. С этой позиции следует учесть и тот посыл, который автор стремился донести будущим поколениям: сила людей — в их единстве, конфронтация была лишь путем в никуда, раздоры разрушали общий дом «камень за камнем». «Тарих-и Ислам Герай хан» можно рассматривать как некий инструмент передачи «мыслей из прошлого» во избежание ошибок будущего.

Согласие и союз сердец и чувств, единство целей и путей их достижения — это одно из самых явственных учений ислама, а также самые необходимые качества искренних мусульман. Сплоченность рядов и единогласие являются самой прочной опорой для жизнедеятельности уммы, для существования ее государства и успеха ее миссии [1, с. 246].

Сенаи с огромным воодушевлением и радостью писал о единении людей во время вступления

на ханский престол Ислама Герая. Для него это действительно было праздником:

«*Haqqa ki ol gün ruz-ı sa'id idi ve cem'iyyet-i kibar u sigar ile çün ruz-ı mahşer mahall-i va'd u ıyd idi kaffe-i «ibad hulus-ı i'tiyad ol gün tecdid-i bi'at idüb ümera'-ı «izam nevaziş u ihtiram u «amme-i enam ol gün nail-i meram olmuşlardır*» [9, с. 174] («Воистину, тот день был днем праздника, и млад и стар собрались толпами, как в обещанный день Старшего суда, и все рабы Божьи, по обыкновению помирились и объединились, великим эмирам были оказаны почет и уважение, а простые люди в тот день достигли своих желаний» [7, с. 6]).

Следующая сторона произведения — это выражение таваккуля, то есть упование на Аллаха, когда человек, предприняв усилия для достижения определенной цели, тем не менее, в получении результата, надеется на одного Аллаха, уповает лишь на Него. В случае же неудачи в достижении ожидаемого, человек не терзается, а проявляет покорность судьбе [2, с. 29].

Перед непосредственным повествованием о военном походе, Сенаи достаточно подробно описал подготовку хана. Этот эпизод, связанный с молитвами, важен с религиозной и культурологической точки зрения. В своем этнографи-

ческом обозрении относительно религии крымских татар Г. Радде подчеркивал, что этот народ весьма строго соблюдает «этот закон» (молитва) [5, с. 371]. Он восхищался той аккуратностью, с которой татары прекращали совершать свои дела во время приближения часов молитв [5, с. 371]. Каждый участник похода осознавал, что впереди его ожидал целый ряд трудностей, для их преодоления необходимым были терпение и выносливость. Молитва и благодеяния — два основных жизненных принципа мусульманина, укрепляющих веру и дух. Здесь можно расценивать слова Сенаи и как наставление к читателям: всегда при любых обстоятельствах, а особенно перед сложным делом, постоянно молиться и совершать добро. Собственно, ислам этому и учит. Приведем отрывок:

«*ale'l-Allah ve musta'inan billāh-ı Te'alā her tarafdan amin ya mu'in sadasıyla du'alar ve senalar ve Sure-i Feth u Nasr ile İhlās-ı Şerif tilāvet olunub fuğara u zu'afaya tasaddukat-ı kesire mebzul olub... hazret-i sahibqıran-ı zemin u zaman iki rek'at hacet namazı eda vü rical-i gaybden istihzar u sıdğ u ihlās ile du'adan sonra...*» [9, с. 184] («... уповая на Аллаха, и надеясь на помощь Всевышнего, и отовсюду, вместе с возгласами «Аминь, йа Муин!» были слышны молитвы и славословия, и нарспев читались суры Фатиха, Наср и Ихляс, и раздавали бедным и немощным щедрые подаяния, ... после исполнения хазретом сахибкираном земли и времени хаджет намаза в два рекята, и после чистосердечной и искренней молитвы он попросил помощи у святых...» [7, с. 21]).

С помощью изысканной метафоры Сенаи упоминал о молитвах аскеров на пути домой в Крым. Автор в характерной для восточных писателей манере перенес понимание о совершении молитве на такой процесс как выстрел из лука. Такое средство изображения довольно интересно. Важно заметить, что неспроста автор пользуется таким переносом значения, так как стрела («tir») и лук — атрибуты татарских воинов. Слово «стрела» как индикатор меткости, точности и прямоты стала воплощением молитвы.

«*Derun dilden dua vü senalar olunub bi-hamdihi Tealā tir-i duaları hedef-i icabete qarın olduđu cay-ı kelām değıldir*» [9, с. 193] («были прочитаны молитвы и вознесено благодарение, шедшие из глубины сердец — и нет сомнения в том, что с помощью Всевышнего стрелы их молитвословий попали в предполагаемую мишень» [7, с. 32]).

В произведении автором приведена концовка аята 21 суры 57 «Аль-хадид» («Железо»):

«*Ayet-i kerime:*

«*Zalike fazlullāhi yu'yihu men yeşa'u vallāhu zu'l-fazli'-azim'*» [9, с. 186].

(«... как сказано в аятах Корана: «Это милость Аллаха, дарует Он ее тем, кому пожелает. Аллах — обладатель великой милости»» [7, с. 22]).

В переводе Корана на русский язык аят полностью звучит так: «Опережайте же друг друга к прощению от вашего Господа и саду, ширина которого, как ширина неба и земли, уготованному для тех, которые уверовали в Аллаха и Его посланников. Это — милость Аллаха, дарует Он ее тем, кому пожелает. Аллах — обладатель великой милости» [14].

Краткое толкование этой суры Абдуррахманом Саади [15]: люди должны постоянно искренне каяться за свои грехи и просить прощения у Аллаха, поклоняться Ему, делать добро. Вера заключается в приверженности истинным исламским убеждениям и в выполнении шариатских предписаний. Прекрасным и щедрым вознаграждением, милостью Аллаха для людей есть Рай. Продолжением этого аята есть следующий аят, в котором говорится: «Любое несчастье, которое происходит на земле и с вами самими, написано в Писании еще до того, как Мы сотворили его. Воистину, это для Аллаха легко». Абдуррахман Ас-Саади поясняет его так: «это относится не только к бедам и несчастьям, но и ко всему, что происходит на земле. Доброе и злое, малое и большое — все записано в Хранимой скрижали. Тайнство этой величайшей истины непостижимо для человеческого разума. Оно поражает и изумляет самые великие умы, но для Аллаха подобное не составляет труда» [15].

Сенаи процитировал отрывок из четвертого аята суры 61 «ас-Сафф» («Ряды»):

«...*Keennehüm bünyanum mersus' el-ayetu saflar bağlayub sabit-i qadem durdular*» [9, с. 188] («выстроили ряды, согласно аятам Корана: «как будто бы они — плотное здание»» [7, с. 25]).

Полный текст перевода таков: «Поистине, Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, как будто бы они плотное здание!» [14].

У Абдуррахман Ас-Саади мы находим следующее толкование этого аята [15]: Аллах вдохновил людей на борьбу на Его пути и научил их тому, как ее следует вести. Вступая в битву, верующие должны сражаться плотными, стройными рядами, дабы в их рядах не было бреши. Благодаря такому боевому порядку бойцы будут чувствовать, что все они находятся в равном положении, смогут лучше поддерживать и вдохновлять друг друга, будут вселять страх в сердца своих врагов. Пророк Мухаммед перед каждым сражением всег-

да выстраивал своих сподвижников так, чтобы каждый боец и каждое подразделение знали свою позицию и не надеялись на других. Благодаря этому они успешно выполняли боевую задачу и добивались цели. Более того, благодаря подобной постановке вопроса можно довести до конца любое начинание и достичь совершенства [15].

Иногда Сенаи пояснял какую-то мысль при помощи хадисов, точнее главных идей хадисов. В них она удобно и доходчиво отражалась. Хадисы (буквально «сообщение», «рассказ», «описание»), являясь вторым после Корана неоспоримым и подлинным источником исламского верования, помогают глубже осмыслить суть какого-либо вопроса [6, с. 66].

Рассказ о противостоянии в государстве между различными чиновниками и знатью Сенаи подытожил смыслом хадиса:

«*Hadis-i şerif: «Men hafera biren li ehihi vaqa'a fihi münkeyuven» mazmun-ı görülse gerekdir*» [9, с. 178] / («высокий смысл хадиса «Вырывший яму для других попадет в нее сам», кажется, проявил себя») [7, с. 12]).

Использование в тексте этого хадиса обусловлено стремлением автора подытожить сказанное ранее: противостояние эмиров обернулось плохо для них же самих.

Описание ремонта крепости Ферахкереман подкреплено хадисом:

«... *hadis-i şerif «Ma men bedee fi yevmi 'l-erba'a-i illā ve kad temme» feheva-yı münifi üzere»* [9, с. 216] («... в соответствии с высоким смыслом священного хадиса «Кто начнет строительство в четверг — обязательно дело завершит») [7, с. 64]).

Следующий хадис раскрывает значимость четверга для мусульманина: «Передают со слов Абу Хурайры [19], да будет доволен им Аллах, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Врата Рая открываются по понедельникам и четвергам, и прощаются грехи каждому рабу, ничему не поклонявшемуся наряду с Аллахом, за исключением такого человека, которого ненависть разделяла с его братом...». В другой версии этого хадиса, также приводимой Муслимом, сообщается, что пророк сказал: «Дела людей представляются каждый четверг и понедельник...» [19].

Рассказ о выходе крымского войска в первый поход начинается с цитирования мудрого изречения четвертого халифа Али ибн Абу Талиба (656–661 гг.):

«... *min kelimat-i Esedyllāhi 'l-galib «Ali ibn Ebi Talib radiyallahu «anh «Fi 'l-isneyni in saferte fih teubu bi'n-nuchi ve bi-ş-şira'i»*» [9, с. 184] («... сло-

ва всепобеждающего льва Аллаха, Али, сына Абу Талиба (да будет Аллах доволен им!), на арабском: «выходящий в путь в понедельник вернется с успехом и с покупкой») [7, с. 20]).

Важную роль в хронике выполняют комплексы различных средств, сочетающих в себе сочетание мусульманских литературно-культурных традиций вместе со стилем выражения определенных идей и мыслей [8, с. 153]. Символично использование автором имен многих значимых как в исламе, так и в других мировых религиях фигур: Искандер Зулкарнейн, ангел Джебраиль, пророк Сулейман. Во всех случаях сравнений за основу бралась определенная аналогия. Ясно, что неспроста автор пользовался таким методом, поскольку подобным путем увеличивалась впечатляемость, образность от читаемого текста, оперирование уже известными образами давало возможность понять глубже другие образы. Все это в очередной раз свидетельствовало о мастерстве писателя, создавшего поистине оригинальное произведение, отличное от других. Хроника Сенаи явила собой результат труда высокоинтеллектуального и духовно обогащенного человека.

Согласно повествованию, Сенаи не был в состоянии написать хронику до определенного периода. Образ ангела Джебраиль, чье «свежее как зефир дыхание» повлияло на летописца, символизирует собой источник вдохновения и передачи знаний. Как известно, миссией Джебраила было передача Откровения проку Мухаммеду. Об этом сообщается в суре «Аль-Аляк» («Сгусток»): «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил — сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научи писать каламом, научил человека тому, чего он не знал» [6, с. 27].

Войска, встретившиеся на поле битвы, показаны символично при помощи сравнения с горой Каф. Это огромная гора, которая согласно исламу окружает обитаемый мир и прочно подпирает вселенную. К тому же, это священное место для всех мусульман, выражающее в аллегорической форме идею покорности характерную для ислама.

Столица Крымского ханства, город Бахчисарай, ассоциировался у автора с раем на земле: *Bağçasaray behişt-aray* [9, с. 184]. Сравнение основано на мотиве сада, автор доносил мысль о красоте столицы Крымского ханства. Город, сады которого впечатляли многих людей, доставляли удовольствие и наслаждение, ассоциативно напоминал райское место. В хронике тема райского обиталища находит свое продолжение, когда автор повествовал о пиршествах в честь победы: *bağ-ı irem* [9, с. 196] («сады Эдема»); *bağ-benan* [9, с. 194] («сады райские» [с. 33]).

В одном из четверостиший высокий дух и боевой настрой крымского войска передан с помощью следующей фразы: «*Galgal-ı tekbir be-gerdun resid*» [9, с. 189] («Звуки текбира дошли до небес» [7, с. 26]).

В первом разделе, где сообщалось о прибытии Ислам Герая и его восшествие на трон, автор сравнивал торжественный церемониал со сбором людей в судный день: «*Haqqa ki ol gün ruz-ı ıyd-ı sa'id idi ve cem'iyyet-i kibar u sigar ile çün ruz-ı mahşer mahall-i va'd u ıyd idi*» [9, с. 174] («Воистину, тот день был днем праздника, и млад и стар собрались толпами, как в обещанный день Страшного суда...» [7, с. 6]). Благодаря такой ассоциации Сенаи смог усилить всю важность описываемого события, на котором собрались многие жители государства вне зависимости от их социального положения. Одновременно с тем передана мысль единения всех, кто раньше находился в споре. Разногласия были устранены, наступил кардинальный момент, от которого зависела дальнейшая судьба страны. Сложно сказать, почему автор выбрал сходство с судным днем. Должно

быть, автор хотел посредством такой аналогии отметить фактор многолюдности. Здесь, конечно же, необходимо рассматривать ассоциативность в литературной концепции на базе ислама, одним из столпов которой есть вера в Судный День.

А уже в отрывке о совещании гетманов и военачальников противоположного войска понятие «Судный день» показано в ином контексте:

«... *başlarına qiyamet qopavağını mülâhazada zar u na-tuvan u engüşt-hayret-i derr-i dehan idiüb ruz-ı rusta-hize mumtazır oldular*» [9, с. 211] («... на их головы обрушится день Страшного суда — и печальные, и бессильные, засунув в рот палец от изумления с нетерпением стали ждать утра и пробуждения» [7, с. 57]).

В завершение несколько слов необходимо сказать также об идее справедливости, затрагиваемой автором хроники неоднократно. Ярко выражена она в эпизоде, предшествовавшем заключению мира между союзными войсками и правительством Речи Посполитой: «*yamanlara aman virüb ıyahşılıq qılmağa mu'tad-ı qadimdir*» [9, с. 211] («прощать кающихся злодеев и отвечать добром на зло — это один из старых обычаев моего рода» [7, с. 56]).

Справедливость как нравственный догмат, которым руководствовался Ислам Герай и подвластный ему народ... На нее опиралась политика крымского хана. Этому способствовал весь комплекс различных средств, среди которых столпами были законы шариата и древние обычаи предков. Согласно А. Крымскому в мусульманском государстве повелитель считается источником и хранителем закона [4, с. 61]. Поскольку литература мусульманских народов строилась на принципе адаба, то понимание справедливости в хронике «Тарих-и Ислам Герай хан» можно назвать существенной стороной произведения.

Выводы. Как показал анализ исследуемого материала, ценность хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» наряду с ее историко-литературной ценностью заключается и в религиозном контексте произведения. Создавая целостный труд, Мехмед Сенаи среди ряда задач стремился передать духовное видение свое эпохи, мировоззрение мусульманина Крымского ханства. На наш взгляд, автор добился этого вполне успешно, поскольку содержание сочинения впитало в себя установленные в исламском летописании стандарты и формулы. Посредством хроники Сенаи передал читателям смысл некоторых аятов Корана, хадисов, изречений. В целом, центральное место в хронике занимают такие категории нравственности как правдивость и справедливость, щедрость,

милосердие, прощение, единство, благодарность и т. д.. Самым значимым в работе хрониста есть и то, что писатель показал на страницах своей работы духовную связь между человеком и Богом, ярко преподнес мысль о том, что источником всех мирских благ в жизни есть сильная вера и постоянные молитвы.

Справка: Хроника «Тарих-и Ислам Герай хан» (1651 г.) — панегирик хану Ислам Гераю, произведение крымскотатарского автора, мун-шия (секретаря) ханского дивана Хаджи Мехмеда Сенаи. Повествование о совместной военной кампании Крымского ханства и Запорожской Сечи против Речи Посполитой. События охватывают период с 1648 по 1651 год. Сочинение имеет как историческую, так и литературную ценность. Главные персонажи: хан Ислам Герай, визирь Сефер Гази ага, полководец Тугай Бей, калга Крым Герай, нураддин Гази Герай, гетман Богдан Хмельницкий, король Ян Казимир.

Литература и источники:

1. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина / М. Аль-Газали (Пер. с арабского А. И. Рустамова).— К.: Ансар Фаундейшн.— 2003.— 364 с.
2. Введение в ислам (Мухтасар ильми-халь).— Стамбул: «Фазилет».— 2003.— 224 с.
3. Грюнебаум Г. Э. Литература в контексте исламской цивилизации (пер. с англ. А. С. Рапопорт) / Г. Э. фон Грюнебаум // Арабская средневековая культура и литература: сборник статей зарубежных ученых (Составитель и автор предисловия И. М. Фильштинский).— М.: Изд-во «Наука».— 1978.— С. 31–45.
4. Крымский А. Мусульманство и его будущность / А. Крымский.— М.: Издание магазина «Книжное дело».— 1899.— 120 с.
5. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. / Авт.— сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен.— Симферополь: изд-во «ДОЛЯ».— 2005.— 576 с.
6. Самбо Башир М., Хигаб Мохаммед А. Хадис: Пер. с англ. Ибрахим Б. Ф. Сулу, С. В. Герасименко / Башир М. Самбо, Мохаммед А. Хигаб.— К.: Ансар Фаундейшн.— 2007.— 196 с.
7. Сенаи М. (Кырымлы Хажы). Книга походов. Крымское учебно-педагогическое государственное издательство / М. Сенаи (под. ред. К. Конгурата).— Симферополь: Крымучпедгиз.— 1998.— 72 с.
8. Сибагатов Ф. Ш. Влияние арабо-мусульманских литературных традиций на башкирскую литературу начала XX века / Ф. Ш. Сибагатов // Знание. Понимание. Умение.— 2011.— № 1.— С. 153–159.
9. Туранли Ф. Г. Літописні твори М. Сенаї та Г. Султана як історичні джерела / Ф. Г. Туранли.— Київ.— 2000.— 311 с.
10. Хайрулдинов М. А. Мудрость веков (Традиционное мусульманское воспитание). Часть III / Автор-составитель М. А. Хайрулдинов.— Симферополь: Крымучпедгиз.— 2000.— 192 с.
11. Campo, Juan Eduardo. Encyclopedia of Islam / Juan Eduardo Campo.— New York: Printed in the USA.— 2009.— 750 p.
12. Kolodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents / by Dariusz Kolodziejczyk.— Brill.— 2011.— 1098 p.
13. Благодарность Всевышнему Аллагу [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.azan.kz/islam/blog/id/1985.html>
14. Коран (перевод смыслов, тафсир) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://quran.ipamis.com/sura-57/21.html>
15. Коран: Толкование Абдурахмана Ас-Саади // Ислам. by. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.islam.by/hq/asd/?id=57&page=4&w=0>
16. Миннегулов Х. Ю. Ислам и татарская литература Средневековья [Электронный ресурс] / Х. Ю. Миннегулов // Централизованная религиозная организация «ДУМ Республики Татарстан».— Режим доступа: <http://dumrt.ru/node/5078>.
17. О достоинстве прославления Аллаха и Благодарности Ему [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.babyblog.ru/community/post/islam/1723195>
18. О мусульманской художественной литературе [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.libma.ru/filosofija/islam_i_kultura/r6.php
19. Хадисы [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://hadith.islamnews.ru/?author=1&paged=861>